

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ САМОДЕРЖАВИЯ

ДОЛГ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ВОТ ДВА ГЛАВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТУЛАТА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Будущий император Николай I родился ранним утром 25 июня (6 июля) 1796 года. В тот же день младенца показали его бабке Екатерине Великой. Это был уже девятый ребенок и третий сын в семье цесаревича и великого князя Павла Петровича. А значит, потенциальный наследник.

«ГОЛОС У НЕГО БАС»

Рыцарем, а также богатырем его впервые назвала Екатерина. «Экий богатырь!» – якобы воскликнула она при виде внука. «Сегодня в три часа утра мамаша родила большущего мальчика, которого назвали Николаем. Голос у него бас, и кричит он удивительно; длиною он аршин без двух вершков [61 см. – П. А.-Д.], а руки немного менее моих. В жизнь мою в первый раз вижу такого рыцаря. Если он будет продолжать, как начал, то братья окажутся карликами перед этим колоссом», – писала императрица одному из своих постоянных корреспондентов барону Фридриху Мельхиору Гримму.

На крещение младенца Гавриил Державин откликнулся одой, в которой, как оказалось, прозвучали пророческие слова.

Се ныне дух Господень

На отрока сошел;

Прекрасен, благороден

И, как заря, расцвел

Он в пеленах лучами:

Дитя равняется с царями.

«Дитя равняется с царями»... Впрочем, тогда, за несколько месяцев до смерти Екатерины II, вряд ли кто-то мог предположить, что Николай воплотит державинское предначертание. Он был четвертым в очереди на русский трон: впереди него значились отец Павел Петрович (которого, правда, Екатерина не жаловала и поэтому,

Император Павел I с семьей. Худ. Герхард фон Кюгельген. 1800. Маленький великий князь Николай Павлович прислонился к коленям матери-императрицы Марии Федоровны

по слухам, хотела лишить прав престолонаследия) и двое старших братьев – Александр и Константин. При этом шанс на царствование у Николая появлялся лишь в случае, если каждый из венценосных братьев умрет бездетным. Кто бы мог тогда подумать, что примерно так оно и произойдет?!

Павел I был убит в ночь с 11 (23) на 12 (24) марта 1801 года. Николай Шильдер, один из лучших биографов императора Николая I, так передает последний разговор пятилетнего великого князя с отцом, состоявшийся накануне гибели Павла. В тот вечер Николай Павлович заинтересовался: «Отчего императора называют Павлом Первым?» – «Потому что не было другого государя, который носил бы это имя до меня», – объяснил отец. «Тогда меня будут называть Николаем Первым!» – воскликнул мальчик. «Если ты еще вступишь на престол», – услышал в ответ. Больше они не виделись: на следующий день императором стал Александр I...

ПЕРВЫЙ НИКОЛАЙ

Вдовствующая императрица Мария Федоровна позаботилась о том, чтобы великого князя Николая обучали лучшие европейские и отечественные профессора. «Николаю Павловичу постарались дать хорошее образование; его, во всяком случае, учили и дольше, и лучше его старших братьев», – отмечал историк Юрий Готье. Между тем больше всего великого князя интересовали военно-инженерные дисциплины. Позже он сам признавался: «Одни военные науки занимали меня страстно, в них одних находил я утешение и приятное занятие, сходное с расположением моего духа». «Мы, инженеры...» – до конца дней любил повторять Николай.

Он из тех, кто «опоздал» на Отечественную войну: в сражениях 1812 года, как и в последовавших затем Заграничных походах русской армии, молодому великому князю участвовать не довелось. Но Берлин и Париж по разрешению Александра I прибыть к армии он все-таки посетил

Портрет императора Николая I в парадной форме лейб-гвардии Конного полка. Худ. В.Д. Сверчков. 1856

и произвел на окружающих благоприятное впечатление.

Тогда же, в 1814-м, Николай встретил свою будущую супругу. Много лет спустя он вспоминал: «Тут, в Берлине, провидением назначено было решиться счастию всей моей будущности: здесь увидел я в первый раз ту, которая по собственному моему выбору с первого раза возбудила во мне желание принадлежать ей на всю жизнь». «Он мне нравится, и я уверена, что буду счастлива с ним. Наша духовная жизнь схожа; пусть мир движется, как ему хочется, мы создадим наш собственный мир в наших сердцах», – писала прусская принцесса, которая вскоре после встречи с великим князем Николаем стала его невестой.

Ключевыми для Николая Павловича были понятия «ответственность» и «долг». А долг требовал от него беспрекословного подчинения Ангелу (так в семье звали императора Александра) и службы на благо Отечества.

Молодой великий князь был назначен генерал-инспектором по инженерной части. Он взялся за дело, по его собственным словам, «в высшей степени ответственно»: был требовательным до жесткости, строгим до безжалостности. Декабрист Андрей Розен отмечал впоследствии в воспоминаниях: «Служба была строгая. <...> Его высочество был взыскателен по правилам дисциплины и потому, что сам не щадил себя...»

Крутой нрав, помноженный на крайнюю безапелляционность, – кому такое понравится? «Он был необщителен и холоден, весь преданный чувству долга своего. В исполнении его он был слишком строг к себе и другим. В правильных чертах его белого, бледного лица видна была какая-то неподвижность, какая-то безотчетливая суровость. <...> Скажем правду: он не был любим» – так описывал «инженера» Николая Павловича известный мемуарист Филипп Вигель.

Однако помимо страсти к инженерии и к службе в целом окружающие замечали в Николае абсолютно непоказное, искреннее благородство. Екатерининское определение «рыцарь» закрепилось за ним именно в эту пору...

«КОНЕЦ МОЕМУ СЧАСТЛИВОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ»

Жизнь складывалась счастливо и предсказуемо. Первые признаки того, что так не будет продолжаться вечно, появились летом 1819 года. Тогда с Николаем, уже ставшим отцом маленького Александра (будущего императора Александра II) и вновь ожидавшим прибавления в семействе,

Портрет Александра I верхом на коне. Худ. Ф. Крюгер. 1837

о возможном наследовании престола говорил старший брат.

Как вспоминал Николай, в частной беседе с ним и его женой Александрой Федоровной император сообщил, что сам «он решил, ибо сие считает долгом, отречься от правления с той минуты, как почувствует сему время», а наследник Константин, «имея природное отвращение к сему месту, решительно не хочет ему наследовать на престоле». Поэтому, давал понять Александр, рано или поздно Николаю Павловичу придется взойти на трон.

«Мы сидели словно окаменелые, широко раскрыв глаза, и не были в состоянии произнести ни слова. <...> Нас точно громом поразило; будущее показалось нам мрачным и недоступным для счастья» – таким запомнился этот день Александре Федоровне. «Кончился сей разговор; государь уехал, но мы с женой остались в положении, которое уподобить могу только тому ощущению, которое, полагаю, поражит человека, идущего спокойно по приятной дороге, усеянной цветами и с которой

всюду открываются приятнейшие виды, когда вдруг разверзается под ногами пропасть, в которую непреодолимая сила ввергает его, не давая отступить или воротиться. Вот совершенное изображение нашего ужасного положения», – писал позже Николай I о том впечатлении, которое произвело сообщение брата.

Правда, ни о конкретных сроках ухода императора на покой, ни об официальном подписании Константином отречения от престола речь не шла... Все закончилось неожиданно. 27 ноября 1825 года в Петербург пришла весть из Таганрога о кончине Александра I. «Конец моему счастливому существованию...» – такими словами встретил Николай печальное известие.

14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА

Уже в два часа пополудни того же 27 ноября был вскрыт конверт с секретным завещанием Александра I и отречением от престола Константина Павловича. Бумаги передали для прочтения Николаю. Устно добровольное решение цесаревича Кон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стантина подтвердила мать-императрица Мария Федоровна. Однако страна об этом не знала и уже присягала Константину. В этой ситуации Николай Павлович не посчитал возможным занять трон в обход старшего брата. «Дорогой Константин, я только что принес моему императору присягу, которую должен был принести, так же как и все, кто окружал меня в церкви в тот момент, когда нас сразило худшее из несчастий. <...> Богом заклинаю, не покидайте нас, не оставляйте нас одних! Ваш брат, преданный Вам до гробовой доски», – писал Николай Константину, находившемуся тогда в Варшаве. Но тот править отказывался и в Петербург не спешил.

Николай просил брата, которому присягнула уже вся Россия, прибыть в столицу и отречься публично. Великий князь Михаил, четвертый, самый младший сын Павла I, курьером метался между Санкт-Петербургом и Варшавой. Наконец в столицу доставили подписанный Константином текст отречения. Николай понимал, что судьба самодержавия теперь в его руках: «Послезавтра поутру я – или государь, или без дыхания». Историограф Николай Карамзин и Михаил Сперанский, который в будущем возглавит работы по составлению Свода законов Российской империи, подготовили текст манифеста. Была назначена новая присяга – новому императору. «Что до меня касается, если я хоть час буду императором, то покажу, что этого достоин», – сказал тогда Николай.

Доказать это ему пришлось тотчас: выступление декабристов, пытавшихся использовать возникшее при переходе власти замешательство, стало начальной точкой николаевского правления. После долгих раздумий (трижды он просил: «Пождите!») Николай Павлович приказал открыть огонь по мятежникам. Заговор был подавлен, заговорщики схвачены. Вечером Николай писал старшему брату: «Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена, я – император, но какой ценой, Боже мой! Ценой крови моих подданных».

Узнав о планах заговорщиков уничтожить всю царскую семью, окружение нового императора призвало его к максимально суровому наказанию виновных. Но Николай I миловал многих из приговоренных: на виселице оказалось всего пятеро мятежников – самых яростных, он был в этом уверен, врагов. Сто лет спустя в России будут только мечтать о подобной «жестокости».

Не забыл Николай I и о семьях осужденных: «Да не дерзнет никто вменить их родство кому-либо в укоризну. Сие запрещает

закон гражданский, а более того, закон христианский». Сразу после казни император писал доверительно князю Александру Голицыну: «Все кончено, остаются вдовы. <...> Дайте мне знать о бедной Рылеевой и скажите ей, что я прошу ее располагать мною при любом случае и надеюсь, что она не откажется всегда сообщать мне о том, что ей необходимо. Равно узнайте, прошу Вас, что делают Муравьева и Трубецкая. Да будет благословен Господь, что все это закончилось». А в 1828 году после кончины матери Николай смягчит долю тех, кто был отправлен на каторгу: «Пусть с них снимут кандалы...»

ПОЭТ И ЖРЕЦ

«Революция стоит у ворот империи, но клянусь, что она не проникнет сюда, пока я дышу». Во многом эти слова Николая – ключ к его политической философии.

Он не позволил европейским странам вмешиваться во внутренние дела России. Еще во время декабрьского мятежа Николай осек представителей иностранного дипкорпуса: «Эта сцена – дело семейное, и в ней Европе делать нечего!»

Он не дал Европе впасть в безумие революций. Император чтит заветы брата Александра. Но делал все на свой лад – жестко и недвусмысленно. «Мы, инженеры...»

Внутри страны он, что называется, закручивал гайки: революция и правда

Портрет великого князя Константина, второго сына Павла I и Марии Федоровны, считавшегося до самой смерти старшего брата Александра I наследником российского престола. Неизвестный художник

«стоит у ворот империи». При этом Николай до поры сохранял за Польшей все привилегии, в том числе дарованную ей Александром Конституцию. Но когда поляки подняли восстание и изгнали из Варшавы Константина, он без колебаний решил порвать Конституцию в клочья. Впрочем, не забыв указать: «Однако не испытывайте злых чувств по отношению к полякам. Помните, что они наши братья по крови».

Разумеется, он знал себе цену. Когда король Франции Карл уступил трон «королю французов» Луи Филиппу и тот пытался в письмах называть российского императора «государь, кузен мой», Николай такого «кузенства» не потерпел: только – «ваше величество». А после свержения, в свою очередь, Луи Филиппа резюмировал: «Луи Филипп вышел через ту же дверь, что и вошел».

Когда Австрийская империя захлебывалась в крови Венгерского восстания и молодой император Франц Иосиф взывал о помощи, Николай отправил к австрийцам 150-тысячную армию генерала Ивана Паскевича. Восстание было подавлено, угроза революции устранена, Николай – на вершине славы.

К 25-летию правления – в 1850-м – ему вручили адрес со словами: «Везде, где пошатнулся трон или общество ослабло, подточное революционными идеями, смогли почувствовать, сколь могущественна рука вашего величества».

Все кончилось в тяжелые для императора дни Крымской войны. Союзники, на которых рассчитывал Николай, подвели. В первую очередь австрийцы, Франц Иосиф – тот, кто был обязан ему трон. Война показала уязвимые места Российской империи, которую Николай до последнего тащил на себе, полагая своим долгом во что бы то ни стало отладить ее несовершенный механизм. «Николай I – фанатический жрец и вместе с тем своеобразный поэт неограниченной власти государя», – писал о нем в начале XX века Юрий Готье. Империя надорвалась. Жрец и поэт в одном лице надорвался вслед за ней. У Дон Кихота самодержавия пошатнулось здоровье: он оказался во все не тем «железным жандармом», как изображали его на европейских карикатурах. 18 февраля (2 марта) 1855 года император Николай I умер. Его последние слова были обращены к наследнику: «Держи все! Держи все!»

Петр АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО,
председатель Московского общества
истории и древностей русских
(при участии Владимира РУДАКОВА)